

УДК 340.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-4-109–117

И. М. Шапиро¹, Л. В. Попова²

Доказательственные критерии электронного документа в судопроизводстве

¹ *Международный юридический институт, Астраханский филиал; Россия, 414000, г. Астрахань, ул. Казанская, 106; shapiro.law@mail.ru;*

² *Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; Россия, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130; lugmila.2015@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена позиция авторов по определению понятия и правовой конструкции электронного документа, содержащего цифровую информацию, некоторые критерии по дифференциации их видов и использованию в качестве доказательств в судопроизводстве. Предпринята попытка обобщить некоторые подходы к пониманию сути и содержания электронных документов, определить их общие признаки и роль в судопроизводстве. Рассмотрены некоторые особенности электронных документов, актуальность содержащейся в них цифровой информации, теоретические и практические аспекты реализации законодательства при оценке судом электронных документов для целей использования их в качестве доказательств. Обозначена необходимость в формировании и развитии системы закрепления, обработки, передачи и использования электронной информации и новых методов ее обнаружения, в том числе и при совершении противоправных деяний.

Ключевые слова: электронный документ, доказательство, судопроизводство.

Современные цифровые технологии давно являются частью правовой реальности, в которой они успешно реализуются и способствуют формированию системы по оптимизации и ускорению обработки правовой информации, а электронное обращение документов набирает обороты с точки зрения их формирования и применения. В связи с этим особенность применения электронных документов в различных правоотношениях, определение критериев их классификации в качестве доказательств в судопроизводстве все более актуализируются.

Первое представление о понятии электронного документа содержалось в Инструктивных указаниях Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 [1], которые позволяли использовать при рассмотрении арбитражных споров в качестве доказательств заключения договоров, составления актов выполненных работ, направления заявок, уведомлений и др., документы, изготовленные с применением ЭВМ.

Вместе с тем использование такого рода документов для подтверждения совершения сделок, установления юридического факта не давало чёткого представления об их правовом содержании и позволяло относительно «вольно» интерпретировать его правовые свойства и особенности, опираясь не на норму, а на общеправовую и цивилистическую концепцию.

В первом десятилетии XXI века цифровизация уже вошла в правовую сферу, но легального определения электронного документа все еще не было. Только Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» впервые закреплено легальное определение *документированной информации*. Законодатель определяет ее как информацию, полученную путем осуществления дея-

тельности по документированию в установленном порядке с использованием различных носителей (п. 11 ст. 2 ФЗ) [2].

В продолжение развития правовой конструкции *электронного документа* законодатель предложил представить его с точки зрения документированной информации в электронной форме с использованием ЭВМ для последующей подачи и обработки (п. 11.1 ст. 2 ФЗ) [2]. По нашему мнению данное определение не совсем удачное – оно не идентифицирует данную правовую категорию, а раскрывается через призму документированной в определенном порядке информации. То есть с точки зрения законодателя понятия *информация* и *документ* идентичны несмотря на то, что документирование может рассматриваться и как деятельность по закреплению информации на любом носителе, и как процесс ее выделения из общего контекста путем дифференциации, дальнейшего использования и передачи.

В связи с этим целесообразность такого определения вызывает сомнение. Оно должно отражать идентифицирующие его содержание элементы и характерные только для него признаки, иначе смысл образования самостоятельного правового явления, такого, как *электронный документ*, утрачивается. Более того, в связи с неточностью формулировок определения, ввиду отсутствия в нем характеристик, предназначенных для применения в социально-правовой коммуникации, в гражданском и судебном документообороте и судопроизводстве, его дальнейшее использование в качестве доказательств на практике усложняется.

Таким образом, *документ* – это не сама информация, а способ (форма) ее официального закрепления. Соответственно *электронный документ* – это задокументированная в электронном виде форма обличения завершенной информации определенного рода, позволяющая установить факт или обстоятельство, содержащая перечень юридически значимых и идентификационных реквизитов, для последующей их передачи или обработки. На этом фоне возникает ряд проблем относительно правовых последствий их применения: 1) проблема правильности определения и соблюдения признаков относимости, достоверности и допустимости электронного документа как основных критериев его использования в качестве доказательства; 2) проблема правильности классификации электронных документов и принадлежности к письменным доказательствам.

Доказательственный процесс обусловлен универсальной процессуальной формой, основанной на общих и специальных процессуальных правилах [3]. Гражданский процессуальный кодекс РФ к письменным доказательствам относит в том числе и документы, подписанные с помощью электронной подписи, или документы, позволяющие определить их достоверность другим способом, например наличием идентификационных реквизитов и признаков (ст. 71) [4]. Именно такой способ формирования электронного документа определяет его достоверность, что подтверждается практикой Верховного Суда РФ.

В своем постановлении Верховный Суд РФ определил, что процессуальные документы, изготовленные на стадии исполнительного производства (в частности, постановления судебного пристава-исполнителя) и направляемые сторонам в виде электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью, имеют юридическую силу, позволяющую использовать их как допустимое доказательство в подтверждение факта надлежащего извещения стороны исполнительного производства и иных его участников с момента их официального входа на Единый портал, поскольку в момент такого входа лицо-адресат подлежит аутентификации и считается установленным [5]. Другими словами, Верховный Суд РФ признал такой электронный документ допустимым доказательством надлежащего извещения должника. Статья 75

Арбитражного процессуального кодекса РФ закрепляет возможность использования «доказательств, выполненных в форме цифровой записи, позволяющей определить достоверность представленного документа» [6].

Данные нормы позволяют определить, что электронные документы классифицируются как письменные доказательства, выполненные электронно-цифровым способом. Вместе с тем в правовой науке соперничают несколько теорий: 1) равенства между письменным доказательством и электронным документом [7]; 2) самостоятельности электронного документа, но с нетрадиционным способом доказывания [8]; 3) смешанная, поскольку объединяет характеристики как письменных, так и вещественных доказательств (запись (текст) на материальном носителе (бумаге)). Все эти теории объединены признаком наличия требуемой в рамках дела информации и отличаются исключительно формой записи сведений (информации) на электронный носитель.

Имеется также несколько точек зрения относительно принадлежности электронных документов к письменным доказательствам. Сторонники одной точки зрения относят к письменным доказательствам документы, выполненные электронным способом фиксации информации при условии прочтения в них «доказательственных мыслей» с использованием печатных знаков [9]. А другой – полагают, что электронная форма документа отличается от письменной, так как не обладает признаками авторства и относится к вещественным доказательствам, поскольку они подтверждают имеющиеся в деле обстоятельства по внешним свойствам и признакам, тогда как письменные доказательства – исключительно по содержанию и наличию юридически значимых реквизитов [10]. Ряд авторов придерживаются точки зрения о дополнительной регламентации электронных документов, поскольку, хотя и обладают признаками как письменных, так и вещественных доказательств, но не относятся ни к одному из них [11]. Как и другие доказательства, электронный документ должен быть сформирован законным способом и содержать информацию, устанавливающую фактические обстоятельства, подтверждающие позицию по делу. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 в качестве доказательств участники процесса могут приложить информацию из интернет-сайтов на бумажном носителе или на флэш – накопителе [12].

Вместе с тем в процессе идентификации (авторства) электронных документов суд должен достоверно определить принадлежность документа определённому участнику процесса. В частности, доказательством заключения договора между контрагентами может служить их электронная переписка в виде электронных документов. А именно: идентификация по электронной почте, принадлежность IP-адресов, подтверждающих направление документов от уполномоченных лиц, и др. [13].

Во избежание дополнительных вопросов у суда о достоверности информации с распечаток из интернет-сайтов они должны быть заверены нотариусом до обращения в суд. Такие доказательства суд должен принять и квалифицировать как допустимые. Если, например, электронная страница сайта на бумажном носителе заверена нотариально, но впоследствии была с сайта удалена, использование такого документа в качестве доказательства не допускается.

Таким образом, суды уже давно и активно используют электронные документы в качестве доказательств в гражданском, арбитражном и в уголовном судопроизводстве. Цифровизация доказательств не обошла их стороной благодаря нормам Федерального закона РФ № 220-ФЗ от 23.06.2016 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [14]. Электронные документы приобщаются в ка-

честве доказательств именно в гражданском процессе. Порядок их предоставления в целом урегулирован и не вызывает особых сложностей.

Правовые подходы к применению электронных документов в деятельности судов в указанных отраслях в целом схожи, однако имеют свои особенности и самостоятельное практическое и теоретическое значение.

Перед правовой наукой, судебной и иной правоприменительной практикой ученые ставят вопросы о возможности трансформации доказательств, облеченных в электронную форму для подтверждения или опровержения обвинения. Исследуются такие понятия, как *электронное доказательство* или *электронное доказывание* с точки зрения уголовно-правового способа доказывания. Результаты исследований ожидаемо дискуссионные. Одни авторы утверждают, что преждевременно вводить в уголовный процесс такие понятия как *электронное доказательство* или *электронный носитель информации*. Причины указывают самые разные. Они полагают, что именно процесс сбора электронных доказательств является наиболее важным в определении их допустимости и использования в качестве таковых в уголовном судопроизводстве. Важная роль отводится способам и порядку описания таких доказательств, поскольку только правильное и наиболее точное представление о них позволит определить возможность их использования в доказательственном процессе. И подход требует корректировки норм уголовно-процессуального законодательства. Однако использование такого рода доказательств требуется сейчас, и настоящие реалии жизни не подпадают под нормы уголовно-процессуального кодекса. Их требуют считать вещественными доказательствами по причине того, что различие между электронным документом и вещественным доказательством лишь в способе закрепления и передачи информации на материальном носителе, например на бумаге (т. е. письменное доказательство, способ передачи информации – электронный) [15].

В целом эта концепция заслуживает внимания, поскольку к такому выводу позволяет прийти следующее позиционирование:

1) вся электронная информация создавалась ранее (до перевода ее в электронную форму), затем хранилась как материальная. Ее можно найти на других носителях, прочитать, изучить, проанализировать;

2) любая материальная информация принадлежит обладателю, имеет идентифицирующие признаки, назначение, непосредственно свои электронные носители, что в целом согласуется с содержанием статьи 272 Уголовного кодекса РФ и примечаний к ней.

3) теория уголовного права рассматривает в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ, любую информацию, имеющую электронную форму. Согласно пункту 1 примечаний статьи 272 Уголовного кодекса РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 любые сведения, сообщения или данные, передаваемые посредством электрических сигналов, следует относить к компьютерной информации независимо от средств их хранения, обработки и передачи, а также носителя (жесткие диски, флеш-носители и др.). Причем компьютерными устройствами должны считаться любые электронные устройства, с помощью которых возможно принять, обработать и передать информацию (компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и др.), изготовленные или модернизированные промышленным способом или посредством кустарного производства [16];

4) электронная информация имеет свои единицы измерения (байты) и может быть трансформирована в неизменяемый формат.

Если такая информация квалифицируется как вещественные доказательства, то она может быть изъята следователем или дознавателем посредством составления соот-

ветствующего процессуального документа (протоколом выемки, например), в котором фиксируются ее содержание, идентифицирующие признаки и принадлежность. Кроме того, в целях объективности ее изъятия и предоставления целесообразно сделать скриншот носителя информации, который будет использоваться как приложение к протоколу изъятия по основаниям ч. 8 ст. 166 УПК РФ. Более того, электронные накопители информации (флеш-карты, например) могут храниться в материалах уголовного дела в электронном виде в соответствии с ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Однако необходимо всё-таки определиться, следует ли вводить в уголовный процесс электронное доказательство. УПК РФ не относит электронные доказательства к их отдельному виду (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Законодатель, применяя в ряде статей УПК РФ конструкцию «электронный носитель», объективно поднимает вопрос о правовой природе такого доказательства, его классификации как нового вида доказательств в уголовном процессе, как разновидности вещдоков (ст. 81, 82 УПК РФ) или же «иных документов» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). В научной литературе эта дискуссия до сих пор продолжается. Так, например, А. М. Баранов указывает, что после приобщения к материалам уголовного дела доказательство, представленное на электронном носителе, становится вещественным, поскольку переносится на бумагу [17], в связи с чем не может считаться самостоятельным видом доказательств.

Иной точки зрения придерживается М. И. Воронин. Он полагает, что «иные доказательства» не отражают особенности электронного документа и носителя содержащейся в нем информации, не воспроизводят специфику получения доказательства, его анализа и оценки. Ученый считает необходимым введение в УПК РФ нового вида доказательства ввиду его особенностей [18]. Полагаем, что такой подход заслуживает внимания. Иные доказательства имеют довольно широкий аспект понятности и не отражают конкретные характеристики и индивидуальные признаки электронного носителя предоставления информации.

Круг доказательств строго ограничен частью 2 статьи 74 УПК РФ. Вместе с тем если предположить, что электронные сведения можно потенциально классифицировать как отдельный вид доказательств, то в первую очередь следует разграничить их на три группы: 1) электронный носитель информации (вещественные доказательства), 2) сведения, содержащиеся на электронном носителе информации (иные документы), 3) электронные сообщения и иные, передаваемые по сетям электросвязи сообщения (ч. 7 ст. 185 УПК РФ).

Представляется, что введение в УПК РФ термина *электронный носитель информации* – это лишь промежуточный этап к достижению цели законодателя по внедрению в процессуальное право понятия *электронное доказательство* [19]. П. С. Пастухов, например, считает, что определение *доказательство* в УПК РФ все же требует корректировки. Особенности электронной информации заключаются в том, что сведения, содержащиеся в ней, лишь приобретают электронную форму, а по своему внутреннему содержанию имеют характеристики вещественного доказательства и (или) характерные черты документа. По мнению ученого, отсутствуют признаки для определения нового вида источника информации или доказательства [20].

Следует отметить еще одну точку зрения об использовании электронных сведений в доказательственном процессе международных принципов цифровых доказательств, сформулированных Международной организацией (ЮСЕ) [21].

Собирание, оформление, обработка и хранение цифровой информации представляют собой самостоятельные процессы, объединённые общей целью ее обличения

в форму электронного документа, которые имеют свои особенности и зависят от специфики и характера уголовного судопроизводства.

Надлежащая форма электронного документа в процессе доказывания. Прежде чем создать надлежащую форму электронного документа для дальнейшего использования содержащейся в нем цифровой информации в качестве доказательств, как на стадии следствия, так и в ходе судебного разбирательства, следует особо указать на порядок собирания информационных сведений, их обработки, хранения и правомерности трансформации из одной формы в другую, в т. ч. с применением различных видов электронных носителей. Другими словами, в документировании информации должен быть соблюден путь от поиска информации до представления электронного документа в суде как доказательства [22].

Большинство результатов исследований этих особенностей на сегодняшний день свидетельствуют о том, что исчерпывающий перечень видов доказательств, предусмотренный в ст. 74 УПК РФ, не позволяет использовать ненадлежащую информацию в уголовном процессе, что в целом способствует реализации принципа состязательности сторон.

Следствию и судам приходится непросто. Все чаще в постановлениях судов встречаются формулировки о приравнивании электронных носителей с информацией из интернета к классическим вещественным доказательствам. Учитывая уже довольно распространенную практику судов в части использования скринов (скриншотов) переписки в социальных сетях и мессенджерах, следует сказать (п. 43 ППВС РФ 01.06.2023 № 15, п. 55 ППВС РФ от 23.04.2019 № 10, п. 66 ППВС РФ от 15.11.2022 № 33) [24]³⁰, что, приобщая эти доказательства к материалам дела, суды не определяют вид, в котором они представляются для приобщения. В следствие чего они приобретают характер вещественных доказательств.

Следовательно, не меняя УПК РФ, уже сегодня их можно признать вещественными доказательствами, что, безусловно, положительно скажется на совершенствовании процесса приобщения к материалам дела электронной информации и использовании ее в качестве доказательств.

Востребованность (популярность) электронных документов в современной жизни и прогрессивность использования не укладываются в старых рамках уголовно-правовых норм, что не позволяет их применять в доказательственном процессе.

Указанное выше означает, что и суды, и правовая наука идут по пути интегрирования новых видов доказательств в исчерпывающий перечень. Таким образом, для разрешения противоречий между нормой уголовного процесса и практикой применения электронного документа в процессе доказывания востребовано законодательное расширение норм УПК РФ в сфере регулирования специализированного процесса получения, оформления, передачи и хранения цифровой информации с целью предания ей легальной формы электронного документа и использования его в качестве доказательства в уголовном процессе.

³⁰ См. П. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // РГ. № 123. 07.06.2023; п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. № 96. 06.05.2019; п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // РГ. № 267. 25.11.2022.

В связи с этим следует внести соответствующие изменения в статью 82 УПК РФ, в частности разрешить приобщать соответствующий документ к протоколу с указанием места нахождения вещественного доказательства в электронном виде. Такие изменения обеспечат положительные тенденции в работе следствия, сократят их нагрузку за счет отказа от использования информации на бумажном носителе, повысят качество и правовое содержание процессуальных актов на стадии следствия, обеспечат законность и обоснованность итоговых судебных постановлений.

Кроме того, по аналогии с хранением вещдоков в специальных кабинетах, электронные документы (информацию) необходимо формировать и хранить в виртуальных комнатах. Такие возможности доступны уже сегодня при условии внесения незначительных изменений в указанную статью.

В заключение можно сделать вывод, что единого представления по классификации доказательственной принадлежности электронного документа в правовой науке нет. Ни законодатель, ни правоприменитель не обеспечивают реального понимания критериев относимости, допустимости доказательств, представленных в форме электронного документа.

С нашей точки зрения, электронный документ – это особое доказательство, обладающее комплексом признаков письменных и вещественных доказательств, но отличающееся электронной формой закрепления в нем информации. Довольно консервативный подход законодателя к процессу допустимости доказательств и требований к достоверности их предоставления возлагает разрешение вопроса приобщения электронных документов к материалам уголовного дела и их оценки в качестве таковых на суд. Отчего судебная практика формируется на основе судебного усмотрения. В связи с чем, имеется потребность в определении законодательного порядка использования электронных документов как доказательств. Для этого можно выделить некоторые общие признаки:

- 1) законченность информации и ее принадлежность к делу (относимость);
- 2) использование электронной формы, пригодной для ее передачи и хранения;
- 3) различие идентифицирующих реквизитов;
- 4) получение информации, обличенной в электронную форму, способом, допустимым процессуальным законодательством (допустимость).

Полагаем также, что наличие открытого перечня доказательств в электронной форме позволит определить их место в общей системе доказательств.

Литература

1. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. 1983.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; СЗ РФ. 18.12.2023. № 51. Ст. 9161.
3. Нурбалаева, А. М. Особенности доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни / А. М. Нурбалаева // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 38, № 2.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 08.04.2024. № 15. Ст. 1967.

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 4.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 08.04.2024. № 15. Ст. 1967.

7. Боннер, А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография / А. Т. Боннер. – М.: Проспект, 2014. – С. 76–79.

8. Ерёмина, О. А. Электронные доказательства в гражданском процессе / О. А. Ерёмина, Е. П. Пашкова, А. Е. Самарцева // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. – С. 294–298.

9. Зиграева, В. И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве / В. И. Зиграева // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2020. – С. 18.

10. Абрашин, А. А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания / А. А. Абрашин // Вестник СГЮА. 2022. № 3 (146).

11. Боннер, А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета / А. Т. Боннер // Закон. 2007. № 12. – С. 24.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

13. Седельникова, Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах / Д. В. Седельникова // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13).

14. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

15. Пастухов, П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П. С. Пастухов // Сборник научных статей по итогам 7-го Пермского конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 года). – Москва: Статут, 2017. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 3.

17. Баранов, А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. / А. М. Баранов // Уголовная юстиция. 2019. № 13. – С. 64.

18. Воронин, М. И. Электронные доказательства в уголовном процессе: быть или не быть? / М. И. Воронин // Lex Russica. 2019. № 7. – С. 81.

19. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р. И. Оконенко. – Москва, 2016.

20. Пастухов, П. С. Электронные доказательства в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. – С. 698.

21. Галяшина, Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе / Е. И. Галяшина // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юр. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской: сборник науч. трудов. – М.: Элит, 2011. – С. 139–140.

22. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. – М.: Статут, 2016. – С. 444.

23. Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М. И. Воронин // Lex Russica. 2019. № 7 (152). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-upk-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 15.05.2024).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // РГ. № 123. 07.06.2023; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. № 96. 06.05.2019; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // РГ. № 267. 25.11.2022.

Поступила в редакцию 8 июля 2024 г.

Принята 30 июля 2024 г.

UDC 347.92

DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-4-109–117

Evidentiary Criteria for an Electronic Document in Legal Proceedings

I. M. Shapiro¹, L. V. Popova²

¹ *International Law Institute, Astrakhan branch; Russia, 414000, Astrakhan, Kazanskaya st., 106; shapiro.law@mail.ru;*

² *Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Russia, 400075, Volgograd, Historical st., 130; lugmila.2015@yandex.ru*

Abstract. The article presents the authors' position on the definition of the concept and legal structure of an electronic document containing digital information, some criteria for differentiating their types and using them as evidence in legal proceedings. An attempt has been made to summarize some approaches to understanding the essence and content of electronic documents, to determine their common features and role in legal proceedings. Some features of electronic documents, the relevance of the digital information contained in them, theoretical and practical aspects of the implementation of legislation when the court evaluates electronic documents for the purpose of using them as evidence are considered. The need for the formation and development of forms for securing, processing, transferring and using electronic information and new methods for its detection, including when committing illegal acts, is outlined.

Keywords: electronic document, evidence, legal proceedings.

Received 8 July, 2024

Accepted 30 July, 2024